

Чжоу Це и сам сомневался, что за покушением на наследного принца Янь Юя стоял Янь Сюнь. Будь это правдой, действия людей Второго принца выглядели бы непростительно топорными. Однако сейчас и показания свидетелей, и вещественные доказательства — всё указывало на Янь Сюня. Как он мог просто закрыть на это глаза?

— Я вовсе не утверждаю, что Его Высочество виновен, — ответил Чжоу Це на выпад Сяо Юэбая. — Но подозрения слишком серьёзны, и мой долг — во всём разобраться.

— Серьёзны? — Сяо Юэбай вскинул бровь и едва заметно улыбнулся. — Не те ли это подозрения, что строятся лишь на словах Ван Шу?

Он незаметно коснулся пальцами следа от укусов, скрытого в складках широкого рукава, и поднял взгляд на главу Дали-сы.

— Во-первых, господин Чжоу, чем вы докажете, что этой женщине можно верить? Она заявляет, будто видела тайную встречу принца с Лю Юанем в павильоне Гуйюй. В этом деле замешаны трое: принц, Лю Юань и сама Ван Шу. Лю Юань мёртв. У Его Высочества не было причин желать зла брату, и уж тем более он не стал бы подкупать лекаря для отравления. Лишь Ван Шу твердит о некоем сговоре. Почему же вы верите ей, но не верите Его Высочеству? Во-вторых, если вы намерены сослаться на предсмертную записку, где во всех подробностях описана та встреча, — как вы докажете, что Лю Юань составил её по доброй воле, а не под принуждением? И в-третьих... Вы привели сюда этих четверых без доклада. Я не знаю, что произошло до моего появления, но очевидно, что они в глаза не видели слуг из дворца Фууй. Не кажется ли вам, господин Чжоу, что вы попросту порочите доброе имя принца?

— А если рассудить иначе? — возразил Чжоу Це. — Как докажете вы, что Ван Шу лжёт? Или что Лю Юаня заставили написать ту записку?

Сяо Юэбай расслабленно откинулся в кресле, едва заметно усмехнувшись.

— Это и предстоит выяснить вам, господин Чжоу. Откуда мне знать? Обладай я такими сведениями, мне впору было бы занять ваше кресло главы Дали-сы.

Глаза Юэбая, подёрнутые дымкой и похожие на лепестки персика, казались мягкими и кроткими. Из-за того что он сидел в инвалидной коляске, ему приходилось закидывать голову, чтобы смотреть на собеседника, но Чжоу Це вдруг ощутил странное чувство — будто это Сяо Юэбай взирает на него сверху вниз.

Янь Сюнь, стоявший за спиной канцлера, сохранял бесстрастное выражение лица. Казалось, споры между Сяо и Чжоу совершенно его не касались.

Юэбай бросил короткий взгляд на принца и вновь обратился к главе Дали-сы:

— Скажу прямо: если бы мы с Его Высочеством действительно задумали лишить наследника жизни, мы бы не оставили ему ни единого шанса на спасение. И уж точно не позволили бы Ван Шу дожить до того момента, когда она сможет открыть рот.

Чжоу Це помрачнел, но промолчал. Оставив аргументы канцлера без ответа, он подошёл к телу и обратился к главному евнуху:

— Пропадал ли кто-то из слуг в последнее время? Были ли случаи смерти во дворце?

— Мне о том неизвестно, — сухо отозвался управляющий.

— Вы — главный евнух дворца! — повысил голос Чжоу Це. — Как вам может быть неизвестно? Или вы получаете жалованье за то, что пренебрегаете своими обязанностями?

Евнух недовольно поджал губы и ответил с явной неохотой:

— В этих стенах тысячи слуг. Если никто не подавал прошения, откуда мне знать, кто сбежал, а кто испустил дух?

Чжоу Це кивнул.

— Раз так, потрудитесь принести именные списки всех дворцовых покоев. Мы лично сверим каждое имя.

В этот момент к главе Дали-сы поспешно подошёл стражник и что-то прошептал ему на ухо.

— Господин, я кое-что нашёл...

Они отошли в сторону, и стражник протянул Чжоу Це какой-то предмет. Тот взглянул и оторопел: в его руках лежал личный жетон слуги из дворца Фуюй — хотя он был слегка повреждён, клеймо читалось безошибочно.

— Я нашёл его в расщелине камня у самого края пруда, — доложил стражник.

Жетон в пруду с лилиями... Откуда ему там взяться, если не с того самого трупа? Лицо мертвеца было изуродовано до неузнаваемости — несомненно, чтобы скрыть его личность. Если убитый действительно служил во дворце Фуюй, значит, списки Янь Сюня — подделка, а слова главного евнуха о том, что за последний год штат не менялся, — ложь. Принц и управляющий явно были в сговоре. Но если Янь Сюнь так старательно заметал следы, уродуя труп, почему он допустил такую оплошность с жетоном? В этом не было никакой логики.

Наконец прибыл коронер.

Чжоу Це указал на тело:

— Приступайте. Мне нужно знать причину смерти.

Коронер присел на корточки, обнажил труп и начал тщательный осмотр. Примерно через четверть часа он поднялся и доложил:

— Скорее всего, смерть наступила от сильного удара в затылочную часть. Чтобы сказать точнее, потребуется вскрытие.

По приказу Чжоу Це стражники унесли тело вслед за коронером. Глава Дали-сы повернулся к управляющему евнуху:

— Идёмте. Посмотрим на ваши списки.

Когда они миновали поворот коридора, Чжоу Це резко остановился и ледяным тоном произнёс:

— А теперь говорите, почтенный. Что вы от меня скрываете?

Главный евнух замер. Он чувствовал, как тяжёлый, пронзительный взгляд Чжоу Це буквально прожигает ему спину.

<http://bllate.org/book/17467/1697695>